"Брат Цзы!" Чу Тянь вытащил свое сердце и меч, и внезапно посмотрел на Цзы Яньшэна.

Это меч, который контролирует массив мечей Цзюцзи Юаньчэн, и только он может свободно входить и выходить из массива мечей.

"Эй, кто сделал меня фиолетовым, тонким и облачным, преданным сухим облакам? Братья Чу, эту тихую комнату вы должны охранять строже!" Цзы Яньшэн серьезно посмотрел на Чу Тяня: "У меня тоже есть несколько Хороших вещей, но эти вещи, несколько стариков в доме могут легко учуять вкус, поэтому нельзя давать тебе брата".

"Этот набор мечей совсем другой. Вы, братья, выплавите его в храме Цицяо, и используйте силу небес храма Цицяо, чтобы прикрыть эту тихую комнату. Этих средств защиты достаточно при использовании звезд".

Цзы Яньшэн очень искренне сказал Чу Тяню: "Хотя я не могу выносить этого пурпурного ребенка, но я друг и приятель брата Чу... В любом случае, этот набор мечей легко достать, без денег, брат Чу Ты просто прими его".

Нахмурив брови, Цзы Яньшэн улыбнулся с некоторой неловкостью: "Если брат Чу будет очень щедр ко мне, а эмоции праведника неисчерпаемы, позволь мне стать старшим старейшиной Изумрудного утеса!".

Две чрезвычайно длинные брови гордо вскинулись, и глаза Цзы Яня вспыхнули: "Как? Как? Позволь мне стать старейшиной, эй, пусть эти куклы приходят одна за другой. Я так завидую, что я слишком старшая!"

Чутянь посмотрел на фиолетововолосого танца бровей, и покачал головой с беспомощной улыбкой: "Цзы Сюн, ты сказал "да", просто отлично. В будущем вы станете старейшинами моего изумрудного утеса! Так вот, прежде всего старейшины, каждый, кто встретится с вами, должен быть почтительным!"

Цзы Яньшэн рассмеялся и сказал: "Весь звук как свет, и он явно взволнован до крайности".

Чу Тянь в душе рассмеялся, этот "□□□□", как такой детский нрав?

Духовное клеймо вошло в символ меча, послало символ меча в брови, позволило ему витать вокруг души, Чутянь вышел на середину тихой комнаты, достал катушку храма Цицяо.

Взмахнув одной рукой, Чу Тянь облегченно вздохнул, и древко Бай Ютая вылетело из катушки и превратилось в белый нефритовый шест с маленькой рукой и длиной, подвешенный перед Чутянем.

Чу Тянь коснулся белой нефритовой удочки обеими руками и почувствовал бесчисленные изломы и разрушения в ней. Он не мог не нахмуриться.

Неудивительно, что бесчисленные мастерские и цеха во Дворце Седьмого Неба прекратили свою работу. Лишь несколько мастерских и цехов поддерживали минимальное автоматическое производство. Они отвечают за поставку духовных добавок Неба и Земли для храма Цицяо. Такая серьезная травма.

И отсутствие человеческого контроля мастера, этот белый нефритовый столб только для поддержания минимальной работы, природа небес и земли, которые могут быть предоставлены

храму Цицяо ограничены.

Однако, к счастью, независимо от храма Цицяо или этого вала, это древний артефакт, пока есть достаточно места и духа для дополнительного потребления, Цицяо Тяньгун и вал могут восстановить себя, и постоянно дополнять функцию. Все, что необходимо, это только время.

"Вперед!" Чу Тянь облегченно вздохнул и положил белый нефритовый жезл на землю.

Ствол старого Цзиньгуя яростно задрожал, и в белом нефритовом жезле появилось необъяснимое давление, которое мгновенно подавило инстинкт старого Цзиньгуя.

Удивительный белый свет хлынул из-под нефритового столба, легко проник в ствол старого Цзиньгуя, через сотни футов ствола, через огромные подземные корни, раздулся до белого нефритового стержня толщиной в десять футов, прямо под землей, в одно мгновение пробил почти 100 слоев земли и вошел прямо в землю на десятки тысяч миль.

На некоторое время вспыхнул белый свет, и руна странного белого серпантина быстро влилась в окружающие вены. Огромные духи неба и земли в жилах перекатились к белому нефритовому столбу.

Чу Тянь, Цзы Яньшэн, Чу Тянь, где на площади полно разжиженных небес и земли. Богатый дух небес и земли медленно вращается. После вдоха Чу Тянь уже успел сгустить кулак лучшего размера.

"Брат Чу, ты хочешь, чтобы мы были заключены в большой Линьцзин? Кроме того, волк разбит!" Цзыянь танцевал и танцевал в сторону Чутяня. Разжиженный костный мозг Неба и Земли был влит в его открытый рот, и пурпурный скорпион проглотил двух скорпионов. Он вдруг обнаружил, что этот дух был сладким и душистым, в нем чувствовался насыщенный аромат османтуса. Он был очень счастлив. Выпей это.

Чу Тянь обратился к свитку, плавающему вокруг.

Слабые клубы дыма покатились, и облака быстро заполнили всю тихую комнату.

Пещера, в которой находится храм Цицяо, соединилась с тихой комнатой в сердце старого Цзиньгуйшу. Конденсированный дух в тихой комнате поглотил Цицяо Тяньгун.

Чутянь Ниншэнь почувствовал изменения в храме Цицяо. Он ясно увидел, что среди остатков первоначального Байютая, кусок плоской земли, прорытой в отверстиях, внезапно увлажнился влагой.

В серо-желтой, лишенной питательных веществ почве становилось все больше и больше влаги, серо-желтый песок быстро стал желтовато-коричневым, затем почернел, и, наконец, из черного появилось слабое свечение.

Черная почва быстро распространилась по округе. Изначально его площадь составляла всего несколько акров, а через несколько минут она уже составляла сотню акров.

Черная земля распространилась не только на окружающую местность, но и под землю. Серо-желтая почва полна небес и земли, и она быстро восстанавливается, превращаясь в живой и бесконечный духовный лес.

Цицяо Тяньгун слегка вздрогнул.

Из настоящего храма Цицяо семена бесчисленных экзотических цветов и трав автоматически освободились и быстро полетели к внешнему краю этого куска.

Семена цветов и деревьев падали и падали, и несколько маленьких облаков собрались в небе. Я не знаю, сколько лет руины храма Цицяо, которые внезапно высохли, вдруг начали проливаться дождем вместе с небом и землей.

Капли дождя топотом пролились на черную почву ста акров, и семена группы цветов и деревьев проросли, быстро разрастаясь в сотни раз быстрее, чем во внешнем мире. Когда Чутянь обратил внимание на эту землю, десятки маленьких саженцев выросли до семи или восьми футов в высоту, и они принадлежали зеленой траве. Корни и даже травы, похожие на ганодерму, начали пробиваться наружу.

По сравнению с храмом Цицяо, простирающимся на сотни миллионов миль, эта земля площадью в квадратный акр не заслуживает упоминания.

Но за бесчисленные годы Цицяо Тяньгун, наконец, прекратил непрерывный упадок и начал возвращаться на первую линию жизни.

Белый нефритовый жезл ускоряет поглощение духа Неба и Земли. Эта черная земля все еще непрерывно расширяется. Слабая аура почвы постепенно насыщается, и каждый слой почвы имеет слой увлажняющего нефритового света.

Чу Тянь облегченно вздохнул, а душа богов схватила меч и нежно взмахнула им. Массив меча Цзюцзи Юаньчэн превратился в двадцать Цзяньгуань и быстро слился с тусклым облаком Цицяо Тяньгун.

На первый взгляд, в этой комнате по-прежнему пусто, ничего нет.

Только мастер Чутянь может отчетливо разглядеть белую нефритовую арку, стоящую посреди тихой комнаты, - это вход в храм Цицяо!

Послышались негромкие шаги, и несколько битв, оснащенных силовым ядром, медленно вышли и встали в арку.

Чу Тянь улыбнулся. Он кивнул Цзы Цзышэну: "Возьми старших, пойдем и представим тебя всем ученикам Нефритового Утеса".

http://tl.rulate.ru/book/5788/2230977